

Не успели мы все недоуменно переглянуться, как мама вернулась из ванной, держа в руке триммер. Она подошла к Костику и спросила его: «Тебе когда-нибудь приходилось делать интимную прическу директрисе школы?» Обалдевший от такого вопроса Костя смог только отрицательно покачать головой. Мама вручила ему триммер со словами: «Я хочу, чтобы у меня там все было гладко как у пятиклассницы. Только учти, что ты занимаешься только моим газончиком и больше ничем. Твои трусы остаются на месте и будь хладнокровен как Евгений Онегин в сцене объяснения с Татьяной. Может быть, я потом вознагражу тебя за хорошее поведение. И отнюдь не похвалой педсовета в дневнике. А сейчас идем в ванную».

— Вот это да! Ваша мама умеет удивлять. Что же дальше-то будет? — прокомментировала Зоя.

— Я сам в полном шоке, — только и смог на это вымолвить папа.

Вскоре мама вернулась, демонстрируя своим лобком парикмахерское усердие Костика. Не обращая внимания на произведенное впечатление, она сказала что что-то устала и распрощавшись с гостями, удалилась в спальню. Вконец обескураженный Костик снял трусы и вопросительно посмотрел на Зою. «Я думаю, что всем нам пора спатеньки, а пусть завтрашний день покажет свою мудрость», — подытожила она. Мы с папой пожелали гостям спокойной ночи.

Утром я встала раньше всех и заглянула в гостиную. Зоя, Алексей и Костик спали втроем. Это была просто семейная идиллия.

Пока я готовила завтрак, ко мне подошла мама.

— Рита, я хотела спросить тебя кое о чем...

— Да, мама.

— Скажи, а ты сама готова принять в нашей семье такой же уклад отношений, как и в семье Зои?

— Ты серьезно об этом?

— Ну как тебе сказать. Вообще-то я не шучу.

— Знаешь, я думала об этом эти два дня. Пожалуй, я буду не против, если вы с папой согласитесь с этим.

— Я еще ничего не решила. Мне нужно еще кое-что уточнить у Зои.

— А как папа?

— Он как всегда большой дипломат. Сказал, что нужно не только его согласие.

За завтраком мама предложила, чтобы этот день часов до шести-семи вечера мужчины и женщины в нашей компании провели раздельно. Мол, женская половина скорее всего займется шопингом или другими делами, которые мужчинам малоинтересны. Костик тут же с ходу предложил папе и Алексею сходить в музей ретроавтомобилей, а куда дальше — видно будет. Позавтракав, мужчины отправились в город тусить по своей программе, а мы остались втроем.

— Давайте пока ничего не планировать, все будем делать по настроению, — предложила мама.

— А какое у тебя сейчас настроение? — спросила Зоя.

— Я в раздумьи. Просто хочу порассуждать вслух. Скажи, а как у вас называют семьи с таким

укладом отношений?

— Семьи, которые состоят в такой общине, у нас называют ладными. И общины называются ладными.

— А если семья не состоит в общине, но придерживается уклада? Не состоит, к примеру, потому что живет в другом городе.

— Ты знаешь, какого-то специального названия для таких семей нет. Да в общем-то, отдельной нерелигиозной семье вне ладной общины затруднительно соблюдать уклад сколько-нибудь продолжительное время. Обряды, конечно же, у нас бывают не каждый день и не каждую неделю. Но все-таки это определенный душевный труд и заведенный порядок легче соблюдать, когда в нем участвуют не по три человека, как в наших у нас с тобой небольших семьях. А без заведенного порядка это будут уже не те отношения.. Внешняя форма останется, а дух уклада уйдет. И в итоге все выродится в профанацию: в банальный инцест, в банальный свинг, в банальный свальный грех. Может быть я ошибаюсь, но мне кажется, что вне регламентирующей уклад общины полноценной ладной семьи не получится.

— Понятно. Ты наверняка догадалась, что я выспрашиваю насчет своей семьи.

— Конечно, догадалась.

— Я как раз и боюсь такой сексуальной беспорядочности и банальщины отношений, в которой легко всем запутаться. Получается, что вне общины не стоит и пробовать затевать ладную семью?

— Скажи, а если бы ваша семья постоянно жила в Ейске, ты бы вошла в ладную общину?

— Пожалуй, я сначала бы просто присутствовала на ваших обрядах, ваших валяниях и присмотрелась, примерила бы на себя. А ты не знаешь, есть ли в Москве такие же общины?

— Наверняка есть. Но где и как их искать я не знаю. Сама понимаешь, что мне московские общины без надобности. У меня же своя ладная община и свой проверенный не одним поколением круг.

Зоя помолчала, потом как будто что-то вспомнила и оживилась: «Слушай, если эта тема тебе интересна, не попробовывать ли тебе постепенно создать свою собственную ладную общину в Москве?»

— Из кого же я ее создам? Где же я найду другие семьи в Москве?

— Ну положим, не сразу все устроилось, Москва не сразу строилась. Я же сказала: постепенно, а не сразу. Община начинается с того, что должны поладить между собой две-три семьи.

— И где взять вторую семью?

— Пожалуй, я могу познакомить тебя с одной московской семьей, которая возможно сама ищет такую общину.

— А кто они?

— Их зовут Таисия и Сергей. Таечка — моя школьная подруга, вместе за одной партой сидели. Она из ладной семьи, только ее родители из другой общины, в которой мама Таи была урядницей. Тая не осталась в Ейске и уехала учиться в Москву. Здесь вышла замуж. Как и полагается, она сказала перед свадьбой жениху о наших обычаях. Сергей был в шоке, но от свадьбы все-таки не отказался. С нашими обычаями он тогда не согласился и они стали обычной семьей.

— А почему ты думаешь, что они ищут ладную общину в Москве?

— Они были в Ейске этим летом, в августе. Я пригласила их в качестве гостей на большие

валяния. И поставила условие Сергею: или они оба остаются лишь гостями на валяниях, или они оба участвуют в валяниях на равных.

— И Сергей не выдержал?

— Мы разговаривали до этого с Таей об отношениях Сергея с ее родителями. Отношения были несколько дистанционированные, вежливо-формальные, а Тае, разумеется, хотелось бы это как-то исправить. Вот мне и пришла в голову идея пригласить Сергея с Таей на большие валяния, поставив им условие быть на равных. Сергей, сказал что ему, конечно, было бы интересно побывать. Он выдержал сторонним наблюдателем только первый круг, и на втором круге они оба включились в валяния по полной. А на следующую ночь Сергей сам отпустил Таю в спальню родителей. Но с ней не пошел. И пока они были в Ейске, еще два раза отпуская в положенные по звездам дни, когда Тая его просила.

— То есть, Сергей вернул жену в ладную семью одну, без себя.

— Я думаю, что это из-за того, что у него непростые отношения с тещей. Мы с Алексеем еще потом пригласили Сергея и Таю в нам баню на малые валяния. И попарились вчетвером, и посидели, и полежали. Вот тогда Сергей бросил как бы в шутку фразу, что если бы в Москве была ладная община, то он бы с Таей не пропустил бы ни одних валяний — ни больших, ни малых.

— Ты думаешь, что в этой шутке была только доля шутки?

— Мне показалось, что да. Если хочешь, то могу познакомить вас, пока я в Москве. Вдруг вы найдете общий язык насчет будущей новой общины.

— У тебя есть их фотографии?

— Конечно, есть. Кстати, у них мальчики-близнецы, на год младше Кости. Поскольку они родились 12 апреля, то первого назвали Юрием в честь Гагарина, а второго — Германом в честь Титова. Вообще-то я уже договорилась с Таечкой, что мы с ней повидаемся завтра перед самолетом. Но можно попросить чтобы она была с мужем, если вы захотите с ними познакомиться. Мы вылетаем в Ростов из Внуково, ориентируемся на авиаэкспресс от Киевского вокзала в два часа дня. Там у Киевского вокзала есть торговый центр «Европейский». Вот мы с Таей и договорились там встретиться в пол-двенадцатого.

Зоя показала нам фотографии на телефоне. «Красивая пара и мальчишки такие забавные своим сходством», — сказала мама. Я подтвердила. Зоя сказала, что вся семья увлекается конным спортом и что Тая еще в школе была мастером джигитовки. А еще Зоя сказала, что сейчас Луна приближается к созвездию Близнецов и хитренько добавила маме: «Это по поводу Юры и Геры. Ты сегодня у нас Луна — так что вот тебе ментальная подсказка. А вообще для Луны сейчас время для завершения текущих дел. И отсутствие прежних обязательств даст Луне ощущение свободы и легкости для начала нового результативного периода сотрудничества с проверенными партнерами». — Ну что, мне звонить Тае насчет встречи завтра и предупредить ее, что вы тоже будете?

— Звони, только пока не намекай на тему.

После разговора с Таей Зоя сказала, что по завтрашней встрече все вроде бы складывается и Сергей тоже должен прийти. Сыновей не будет, поскольку они в зимнем лагере. А еще Зоя добавила, что есть ладная пара из их общины, которая собирается переехать из Ейска в Москву летом или осенью после окончания дочкой школы. Квартира в Москве у них уже куплена, но сын предпочел развеселую жизнь в студенческом общежитии и сдает квартиру, пока родители с сестрой не переберутся в столицу. Так что шансы на перспективы московской

общины не такие уж и призрачные. А мама в ответ сказала, что Зоя просто какая-то чудесница и вокруг нее как-то все само собой улаживается в порядок.

В общем, мы втроем решили, что сегодня у нас шопинга не будет, поскольку все равно завтра встреча в торговом центре «Европейский». Но мама сказала, что мне нужно готовиться к экзамену, до которого осталось три дня. Так что провожать на авиаэкспресс семейство Зои будет только она с папой, а мне лучше будет проститься с гостями дома.

Мама попросила меня поискать в интернете какой-нибудь не слишком поздно заканчивающийся концерт, на который можно попасть сегодня втроем. Нам повезло — были билеты на органнй концерт «Вселенная Бах» в 15 часов в лютеранском соборе в Старосадском переулке. А до концерта мы решили прогуляться по Бульварному кольцу и отобедать в каком-нибудь приглянувшемся симпатичном ресторанчике.

Во время прогулки мама расспрашивала Зою об обычаях общины, о семье Сергея и Таисии. Выяснилось попутно, что супругов из той семьи, которая собирается переезжать в Москву (их зовут Вадим и Ольга), мы с папой видели в ночь на Ивана Купалу. С Ольгой папа тогда даже ласкался во втором круге больших валяний. Так что недаром говорят, что мир тесен.

Еще разговор зашел о том, что позволено и не позволено детям членов общины. Зоя сказала, что в общину могут входить только супружеские пары и не раньше, чем через год после рождения первого ребенка. У детей членов общины своя тусовка. Вернее, несколько компаний по возрастам и привязанностям со своими удовольствиями. — наш выход к мужчинам?» — с озорной интонацией спросила мама. «Да!» — закричали мы с Зоей. И победной походкой моделей на подиуме вышли в гостинную. Папа, Алексей и Костик сначала просто застыли с раскрытыми ртами, а потом их стволы стали синхронно приходить в боевое положение.

— Малые валяния! — объявила мама, — Станьте все в круг!

Мы встали в круг, положив друг другу руки на плечи. Меня охватило волнение от предчувствия предстоящего нам. Я стояла в кругу напротив папы и мы смотрели друг другу в глаза. Мне на несколько секунд причудились звуки вселенского органа, зовущего нас слиться вместе в луч света.

Мама обвела взором нас всех и начала обряд: «Род Всевышний! Славят тебя дети твои. Принеси нам здоровье и очисти тела! Освети наши помыслы как утренний луч солнца! Да будет так!» И мы все как горное эхо вторили ей: «Да будет так!».

Выждав с полминуты, мама разомнула круг и, подойдя сначала к Зое, а потом к Алексею, сладко поцеловала их в губы. А ее поцелуй с Костином был таким долгим и неприлично страстным, что мы все весело переглянулись. Скромно потупившись после наших аплодисментов, мама попросила Зою: «У вас замечательная семья. Покажите же нам ваши ласки».

Зоя перевела взгляд на мужа и сына, словно спрашивая их согласия. Потом она медленно изящными движениями расстелила постель на диване, отложив в сторону одеяло. Мама же за это время села в кресло, развернув его в сторону предстоящего зрелища. А я взяла папу под ручку и мы с ним уселись на тахту напротив дивана. Зоя включила настенный светильник и направила его словно театральный прожектор на постель. Затем выключила в комнате верхний свет и, подойдя к Костику, что-то шепнула ему. Костик кивнул и лег на дальний от

нас край постели с весьма напряженным стволом, поглядывая в нетерпении на родителей. Но те не особенно спешили к нему, словно дразня зрителей.

Зоя и Алексей пока просто стояли рядом и спокойно, как ни в чем ни бывало обсуждали предстоящий отъезд. Никаких их взглядов в нашу сторону не было — нас словно и не было в гостинной. Потом Зоя перевела разговор на обсуждение своего эротического белья. Алексей сказал, что очень даже впечатляет, и в шутку заботливо спросил, не жмут ли трусики. На что Зоя улыбнулась и, сняв с себя трусики, кинула их Костику со словами: «Это, чтобы точно не жали...» Неугомонный Костя тут же оживился и стал своим стволом «осваивать» трусики, со смехом приближая-отдаляя их ритмичными движениями то одним разрезом к себе, то другим.

Зоя присела на край постели и слегка жеманным движением рук сначала поправила себе прическу, а потом словно взъерошила ее в невидимый ирокез. Ее кокетством в этот момент можно было только любоваться. Выждав театральную паузу, она резким движением опрокинула мужа на постель и вскоре победно уселась на его торс в позе наездницы. Алексей сдался Зое без боя и, бережно поцеловал запястье ее руки, ждал дальнейшего развития событий. Зоя взглянула на Костю и тот, без слов поняв ее, присел рядом и начал бережно целовать ее груди в обрамлении открытого лифчика. Зоя закрыла глаза и отдалась своим ощущениям, лишь поглаживая руку Алексея, ласкающую ее лоно. Потом она сменила позу на полулежачую, предоставив свое интимное место для поцелуев мужа и время от времени лаская его ствол краткими, словно подчеркивающими переливы ее ощущений прикосновениями руки и рта. А Костя же в это время смиренно покрывал долгими поцелуями ее спину и плечи.

Эта сцена семейной нежности продолжалась довольно долго. Зоя словно с некоторым сожалением гурмана прервала ее, начав возбуждать одновременно двумя руками стволы Алексея и Кости. Чувствовалось, что теперь она хочет подчиниться своим мужчинам, ощущая над собой их мужскую силу и власть. Зоя встала в позу «по-собачьи» и Алексей вошел в ее лоно сзади, а Костик — в ее ротик спереди. Зоя изнемогала от синхронных движений их стволов и наконец разрядилась криком страсти. Этот крик стал сигналом для одновременного бурного и довольно длительного оргазма у всех троих. Зоя и Костик обнялись лежа, обессиленные и благодарные друг другу за наслаждение. Алексей же стал высасывать из лона жены свою сперму и потом передал ее жене в супружеском поцелуе. Потом все трое раскинулись на постели, молча отходя от пережитой страсти. Во всемя своих семейных ласк они ни разу не взглянули на зрителей, полностью сосредоточившись лишь друг на друге.

Несколько минут в гостинной стояла полная тишина. Мама прервала ее своим движением, встав с кресла и выйдя на кухню. Она вернулась с подносом фруктов и молча оделила виноградной гроздью сначала каждого из лежавших в постели, а потом и нас папой. Это неторопливое и почти ритуальное вкушание янтарных ягод еще больше сближало нас друг к другу в общий круг. Подождав, пока все съели свои грозди, мама сказала, глядя на Зою: «Пожалуй, теперь ваша очередь быть зрителями. Так что рассаживайтесь поудобнее. Только я хочу, чтобы в гостинной был совсем светло». Пройдя к клавише, мама включила верхний свет и обернулась ко мне с папой